

Политическая лингвистика. 2024. № 6 (108).
Political Linguistics. 2024. No 6 (108).

УДК 81'27+811.581'42+808.51
ББК Ш171.1-51+Ш171.1-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Чэнь Сыци

Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай, chenchenfly0901@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-9703-303X>

Исследование дискурсивного конструирования национальной идентичности и стратегий в национальном дискурсе (на примере выступления Председателя КНР Си Цзиньпина на 15-й встрече лидеров БРИКС)

АННОТАЦИЯ. В контексте углубления механизмов сотрудничества стран БРИКС и усложнения глобальной ситуации вопрос национальной идентичности приобретает всё большее значение в исследовании международных отношений. Национальная идентичность не только определяет статус страны на международной арене, но и оказывает влияние на формулирование ее внутренней и внешней политики. В данной статье с использованием теории позиционирования и новой риторики проводится анализ выступления председателя КНР Си Цзиньпина на 15-й встрече лидеров стран БРИКС с целью изучения того, как национальный дискурс способствует конструированию национальной идентичности посредством специфических дискурсивных стратегий. Выясняется, что Си Цзиньпин успешно позиционирует Китай как движущую силу глобального экономического развития, лидера в области научно-технических инноваций и взаимовыгодного сотрудничества, защитника международного мира и справедливости, сторонника мультикультурного обмена и диалога цивилизаций, а также как активного участника глобального управления и приверженца многосторонности. Эти идентичности конструируются с помощью трех дискурсивных стратегий: симпатической идентификации, оппозиционной идентификации и бессознательной идентификации. Конструирование данных идентичностей не только подчеркивает активную роль и лидерство Китая в международных делах, но и демонстрирует ценности и стратегические цели Китая в сфере глобального управления. Данное исследование открывает новые перспективы для понимания механизмов конструирования национальной идентичности и подчеркивает значительную роль дискурса в формировании национального имиджа и укреплении международного сотрудничества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальный дискурс, национальная идентичность, дискурсивные стратегии, политический дискурс, теория позиционирования, политическая риторика, политические речи, публичные выступления, китайские политики, международные отношения, международное сотрудничество, языковая личность, лингвоперсонология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чэнь Сыци, аспирант, Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, Далянь, Люйшунское шоссе, 6; email: chenchenfly0901@gmail.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при поддержке научного проекта по теме «Исследование „взгляда на Китай“ в дискурсе российских аналитических центров на тему „Поворот на Восток“, утвержденного Министерством образования провинции Ляонин (номер проекта: LJ112410172030).

本文系2024年辽宁省教育厅基本科研项目“俄罗斯智库转向东方话语中的中国观研究” (课题编号LJ112410172030) 的阶段性成果。

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чэнь, Сыци. Исследование дискурсивного конструирования национальной идентичности и стратегий в национальном дискурсе (на примере выступления Председателя КНР Си Цзиньпина на 15-й встрече лидеров БРИКС) / Чэнь Сыци. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 6 (108). — С. 240-248.

Chen Siqi

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, chenchenfly0901@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-9703-303X>

A Study of Discursive Construction of the National Identity and the National Discourse Strategies (Based on the Speech of Chinese President Xi Jinping at the 15th BRICS Leaders Meeting)

ABSTRACT. In the context of deepening BRICS cooperation mechanisms and the increasing complexity of the global situation, the issue of national identity is gaining greater significance in the study of international relations. National identity not only determines the country's status on the international stage but also influences the formulation of its domestic and foreign policies. This article employs the positioning theory and the new rhetoric to analyze Chinese President Xi Jinping's speech at the 15th BRICS Leaders Meeting, aiming to explore how national discourse contributes to the construction of national identity through specific discursive strategies. The analysis reveals that Xi Jinping successfully positions China as a

© Чэнь Сыци, 2024

driving force in the global economic development, as a leader in scientific and technological innovation and mutually beneficial cooperation, as a defender of international peace and justice, a proponent of multicultural exchange and dialogue between civilizations, and as an active participant in the global governance and an advocate of multilateralism. These identities are constructed through three discursive strategies: sympathetic identification, oppositional identification, and unconscious identification. The construction of these identities not only emphasizes China's active role and leadership in international affairs but also reflects China's values and strategic goals in the realm of the global governance. This study provides new insights into the understanding of the mechanisms of national identity construction and highlights the significant role of discourse in shaping national image and strengthening international cooperation.

KEYWORDS: national discourse, national identity, discourse strategies, political discourse, positioning theory, political rhetoric, political speeches, public speeches, Chinese politicians, international relations, international cooperation, linguistic personality, linguopersonology.

AUTHOR'S INFORMATION: Chen Siqi, Post-Graduate Student, Dalian University of Foreign Languages, 116044, China, Liaoning, Dalian.

ACKNOWLEDGMENTS. This study was supported by the 2024 basic research project funded by the Liaoning Provincial Department of Education, titled "A Study of the 'View of China' in the Discourse of Russian Think Tanks on the 'Pivot to the East'" (Project No. LJ112410172030).

FOR CITATION: Chen Siqi. (2024). A Study of Discursive Construction of the National Identity and the National Discourse Strategies (Based on the Speech of Chinese President Xi Jinping at the 15th BRICS Leaders Meeting). In *Political Linguistics*. No 6 (108), pp. 240-248. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

С развитием механизма сотрудничества БРИКС и усложнением международных отношений проблема национальной идентичности стала одной из ключевых тем в изучении международной политики и дипломатии. Национальная идентичность не только определяет статус и имидж страны в международном сообществе, но и влияет на формулирование и реализацию ее внутренней и внешней политики. В последние годы метод дискурс-анализа занял важное место в исследовании процесса формирования национальной идентичности, подчеркивается, что национальная идентичность формируется посредством дискурсивных практик. Дискурс — это не просто инструмент коммуникации, но и конструктивный процесс, через который государство может определять и позиционировать себя, а также формировать свою уникальную идентичность на международной арене.

Речи национальных лидеров, являясь важной частью национального дискурса, обладают высокой символическостью и влиянием. Поэтому речь председателя Си Цзиньпина на 15-й встрече лидеров стран БРИКС становится в этом контексте важным объектом исследования национального дискурса и процесса формирования национальной идентичности. Механизм сотрудничества БРИКС представляет собой важную платформу для взаимодействия стран с формирующимися рынками и развивающихся государств, и речь председателя КНР Си Цзиньпина не только отражает позицию и отношение Китая в международных делах, но и через специфические дискурсивные стратегии конструирует и транслирует национальную идентичность Китая.

Цель данной статьи — провести подробный анализ речи председателя Си Цзиньпина на 15-й встрече лидеров стран БРИКС, применяя теорию позиционирования и новую риторику, чтобы исследовать, каким образом национальный дискурс способствует конструированию национальной идентичности с помощью конкретных дискурсивных стратегий. В ходе данного анализа делается попытка раскрыть роль национального дискурса в формировании национального имиджа, распространении национальных ценностей и развитии международного сотрудничества, а также предложить новые перспективы и теоретические основания для понимания механизма конструирования национальной идентичности.

Структура статьи организована следующим образом: вначале представлен краткий обзор теоретических основ дискурсивного конструирования и национальной идентичности, затем описаны аналитические подходы, основанные на теории позиционирования и новой риторики, после чего проводится детальный анализ речи председателя Си Цзиньпина на 15-й встрече лидеров стран БРИКС, и, наконец, обсуждаются результаты исследования и формулируются выводы.

1. ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Дискурс развивался параллельно со становлением человеческого общества. С одной стороны, как социальный феномен, дискурс является не только важнейшим средством коммуникации, но и конструктивным процессом. Посредством дискурсивной практики люди не только познают себя и выражают свою индивидуальность, но и используют определенные дискурсивные средства и стратегии для обозначения «другого», а так-

же для конструирования коллективных и социальных идентичностей. С другой стороны, идентичность также рассматривается как контекстуальная референция дискурса. В различных контекстах говорящие выбирают разные способы выражения в соответствии со своей идентичностью. Изначально понятие идентичности возникло в рамках философии, однако впоследствии оно нашло применение в таких дисциплинах, как социология, политология и лингвистика. Этимологически термин «идентичность» восходит к латинскому слову «*identitas*», означающему «тождество» или «постоянство». В английском языке термин «*identity*» используется для обозначения чего-то одинакового, последовательного или даже идентичного самому себе. Таким образом, идентичность и идентификация, восходя к одному и тому же корню, являются по своей сути взаимосвязанными понятиями, представляющими различные способы выражения одной и той же идеи. Согласно социальному конструктивизму, идентичность — это «свойство интенциональных акторов, которое формирует мотивацию и определяет поведенческие характеристики». Изучение лингвистического конструирования идентичности берет начало в теории социального конструктивизма. Процесс можно рассматривать как «последовательность самоопределений и постоянных пересмотров самовосприятия» в определенном коммуникативном контексте, что придает ему множественность и динамизм. В рамках теории лингвистического конструирования, коммуникативная практика позволяет людям координировать использование различных языковых ресурсов для создания и трансформации своей индивидуальной идентичности.

Исследования национальной идентичности можно проследить с 1970-х гг., когда на фоне холодной войны и роста национализма возникли первые исследования, направленные на укрепление позиций государств в международном сообществе. К концу 1990-х гг. роль дискурсивных практик в конструировании национальной идентичности стала привлекать всё больше внимания, и постепенно было признано, что национальная идентичность — это не только политический, но и лингвистический вопрос. Так называемая национальная идентичность представляет собой «совокупность ролей и моделей поведения, которые отличают одно государство от других и формируются в процессе взаимодействия с другими странами на международной арене» [Li Ying 2019]. Иными словами, «национальная идентичность — это степень взаимной идентификации суверенно-

го государства с доминирующим международным сообществом» [Tan Zhihua 2015]. Согласно конструктивистскому подходу, национальная идентичность состоит из внутренней и социальной составляющих. Внутренняя идентичность определяется как «присущая природе государства уникальная характеристика, которая делает его государством, независимо от международной системы; и у государственного субъекта существует только одна такая идентичность» [Li Huimin 2007]. Социальная идентичность — это идентичность, существующая в рамках международной системы. Она формируется на основе общих представлений, возникающих в процессе взаимодействия между государствами, и может изменяться в зависимости от характера этих взаимодействий, что придает ей разнообразие. Динамичность и множественность национальной идентичности позволяет субъектам дискурса активировать соответствующую идентичность в различных дискурсивных ситуациях, что дает возможность выбирать подходящие стратегии для разрешения конфликтов и преодоления барьеров, способствуя единению себя и другого в международных отношениях.

Формирование позитивной национальной идентичности — одна из ключевых задач политической деятельности. Политическая деятельность связана с распределением ресурсов, что неизбежно сопровождается конкуренцией и конфликтами, и ее успех или неудача зависят, с одной стороны, от соотношения сил, то есть от «жесткой силы», а с другой — от способности убеждать, мобилизовать и формировать повестку дня, что относится к «мягкой силе» [Nye 2011]. В этом контексте национальный дискурс является важным компонентом национальной «мягкой силы» и инструментом конструирования национальной идентичности. Национальный дискурс представляет собой совокупность речевых актов, создаваемых субъектами дискурса от имени государства или правительственных учреждений в процессе решения внутренних и внешних вопросов; субъектами дискурса могут быть как представители государства, так и государственные учреждения [Su Jinzhi 2021]. Речи лидеров, будучи наиболее типичным видом национального дискурса, также являются самым непосредственным выражением государственной воли и национальной идентичности. Однако как именно конструируется национальная идентичность через дискурс? Аналитические методы, предложенные теорией позиционирования, могут быть использованы для анализа таких действий, как формирование самовосприятия, описание образа других

стран, разграничение категорий «высшего» и «низшего», «доброе» и «злого», что в конечном счете способствует перераспределению политических ресурсов в политических речах.

2. СИСТЕМА ДИСКУРС-АНАЛИЗА В РАМКАХ ТЕОРИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Теория позиционирования зародилась в социальных науках в начале 1990-х гг. и оказала значительное влияние на развитие критического дискурс-анализа с социологической и психологической точек зрения, отразив расширение конструктивистских подходов. Лингвисты заменили понятие «роль» новым понятием «позиционирование», которое описывает «изменчивые, фрагментарные и контекстуализированные явления», возникающие в процессе конструирования идентичности в дискурсе [Tirado, Gálvez, 2008: 236]. Согласно теории позиционирования, говорящие присваивают себе и своим собеседникам определенные позиции в рамках языкового взаимодействия. Это позиционирование зависит от характера взаимодействия и постоянно пересматривается по мере его развития. Таким образом, «кто есть кто — это открытый вопрос с множеством возможных ответов, которые зависят от позиционирования себя и других в дискурсивных практиках, а также от нарративов, придающих смысл этим позициям в данных практиках» [Davies, Harré 1990: 46].

Б. Дэвис и Р. Харре [Davies, Harré 1990: 49] первыми разработали концепции и логику теории позиционирования, предложив пять ключевых факторов, влияющих на позиционирование в дискурсе. Во-первых, это определение категорий, каждая из которых включает в себя различных людей. Во-вторых, придание различным категориям определенной ценности посредством дискурса. В-третьих, самоопределение в рамках одной из категорий с одновременным исключением себя из других категорий. В-четвертых, «я» воспринимается как разделяющее определенные ценности с категорией, к которой оно принадлежит, что порождает эмоциональную привязанность к этой категории и определенную моральную ответственность. В-пятых, в процессе дискурсивного взаимодействия осознается конфликтная природа позиционирования, и вследствие этого происходит компромисс и модификация позиции. Б. Дэвис и Р. Харре обнаружили, что в нарративном сюжете позиционирование «я» может быть присвоено каждому участнику диалога, превращая его в субъекта повествования, причем позиция «я» изменяется

в зависимости от развития сюжета. Позиционирование себя как адекватного выражения различных «я» позволяет говорящим воспринимать себя в исторической, связанной и целостной перспективе.

После того как Б. Дэвис и Р. Харре представили основную аналитическую схему теории позиционирования, последующие исследователи внесли в нее дополнения. Например, Tirado и Gálvez [Tirado, Gálvez 2008: 263–264] обобщили элементы анализа теории позиционирования, выделив такие аспекты, как «разграничение категорий», «присвоение ценностей», «позиционирование с использованием категориальных и нарративных рамок» и «развитие аффективных и моральных систем». В свою очередь, Slocum-Bradley [Slocum-Bradley 2010] предложила теорию «ромбовидного позиционирования» (также известную как «теория позиционирования алмаза»), которая рассматривает четыре аспекта: нарративные рамки, идентичность, ответственность и власть и активность. Она предлагает анализировать дискурс на трех уровнях: содержание, повествователь (автор) и реципиент (адресат), а также с учетом идеологии, создавая тем самым трехмерную аналитическую рамку теории позиционирования.

С начала XXI в. теория позиционирования начала расширяться от ранних наблюдений за закрытыми интерактивными коммуникациями между отдельными людьми до анализа контактов между группами или государствами, а также дискурсов в политической сфере [Harré & Moghaddam et al., 2009:6; Carr, 2002; Moghaddam & Hantley et al., 2003; Moghaddam & Kavulich, 2007, 2008; Schmidle, 2009; James, 2011; Gruber, 2015]. В целом развитие теории позиционирования предлагает аналитическую рамку для дискурсивного анализа, включающую такие элементы, как построение нарративных рамок, присвоение ценностей, разграничение категорий идентичности, формирование эмоций и ответственности. Эта теоретическая рамка открывает новые перспективы для анализа того, как дискурс конструирует идентичность.

В данной статье предпринята попытка применить теорию позиционирования для анализа речи Председателя КНР Си Цзиньпина на 15-й встрече лидеров стран БРИКС. В процессе дискурсивного конструирования национальной идентичности дипломатические речи национальных лидеров, будучи типичной формой национальной дискурсивной практики, являются не только важным инструментом для объявления внутренней и внешней политики государства, но и наибо-

лее влиятельным способом распространения ценностей и идеологии своей страны, а также конструирования национальной идентичности. Несмотря на то, что дипломатическая речь представляет собой односторонний дискурс, ее аудитория четко определена, дипломатическая позиция каждой страны известна или предсказуема, а тема или проблематика речи тщательно подбирается с учетом аудитории, повода, контекста и ожидаемых целей. Посредством дипломатической речи лидеры выражают свое мнение по актуальным международным вопросам или вопросам, представляющим национальный интерес, оценивают действия других стран, позиционируют себя и одновременно позиционируют других. Таким образом, дипломатическая речь представляет собой социально-психологический процесс взаимодействия с аудиторией в реальном контексте.

3. ТЕОРИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ В НОВОЙ РИТОРИКЕ

Понятие «идентификация» (identification) занимает центральное место в новой риторике, разработанной Кеннетом Бёрком [Burke 1950: 34]. Его роль в коммуникации проявляется главным образом в согласованности, достигаемой между ритором и аудиторией. Ключевым моментом здесь является убеждение, которое возможно только с учетом перспективы слушателя: используя язык и манеру общения, схожие с ними же у аудитории, ритор должен синхронизировать свою позу, интонацию, порядок речи, образ и прочие аспекты с теми, которые характерны для его слушателей. Только так он сможет их убедить. В риторической практике, направленной на конструирование идентичности, ритор неизбежно использует стратегию «идентификация» для достижения признания.

Идентификация достигается через три основных метода: симпатическая идентификация, оппозиционная идентификация и бессознательная идентификация [Ju Yumei 2017: 42]. Симпатическая идентификация (identification by sympathy) основана на установлении гармоничных отношений с аудиторией. Этимологически «симпатия» происходит от слов «sym» (совместный) и «pathy» (чувство). Следовательно, если А и Б разделяют общие чувства, они достигают идентичности. Однако, помимо эмоциональной идентичности, идентификация через симпатию может включать согласование с аудиторией в вопросах ценностей, убеждений, установок, идентичности, знаний и восприятия.

Оппозиционная идентификация (identification by antithesis) представляет собой стратегию, основанную на общих противо-

положностях. Это одна из наиболее заметных форм сплочения через разделение, где разделение понимается как наличие общего врага, объединяющего обе стороны. Поэтому оппозиционная идентификация также известна как «стратегия общественного врага». Как подчеркивает марксизм, противоречие универсально: оно существует во всём и всегда, и там, где есть противоречия, есть и противоположности. Антитеза в данном контексте может быть макроскопическим понятием, включающим в себя человека, объект или другие факторы, такие как ценности, идеологии или условия существования. В целом ключ к достижению одинаковости с аудиторией через антитезу заключается в создании дискурсивного контекста общего противостояния и использовании его как основы для стимулирования сотрудничества и успешного достижения коммуникативных целей.

Бессознательная идентификация (identification by inaccuracy) обычно проявляется как неточное восприятие человеком риторической ситуации, в которой он находится. Это помогает ритору установить связь с аудиторией, с которой у него нет общих точек соприкосновения. Под бессознательной одинаковостью понимается процесс, при котором аудитория неверно оценивает свою собственную ситуацию и бессознательно принимает предложенную ритором картину, представляя, что всё происходит так, как описывает ритор, и таким образом достигает «одинаковости» с ним. Два наиболее распространенных приема — это создание визуального образа и использование первого лица.

4. ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЯ

Пятнадцатая встреча лидеров БРИКС прошла под председательством ЮАР в 2023 году. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью под названием «Объединение усилий во имя развития ради мира во всем мире». Вначале был проведен предварительный количественный анализ текста с использованием корпусного подхода. В рамках корпусного анализа дискурса тематические слова могут отражать тенденции, на которые обращают внимание СМИ. В данном исследовании с помощью программного обеспечения *KN coder* для корпусного анализа использован *Co-occurrence network* (Сеть совместного возникновения), чтобы выявить потенциальные связи между тематическими словами. В результате анализа было выделено семь тематических кластеров (табл. 1). В сочетании с внимательным прочтением текста выяснилось, что класте-

ры 1–3 в основном связаны с механизмами гуманитарных обменов между странами БРИКС и последовательным воплощением духа БРИКС; кластеры 4–6 демонстрируют высокую плотность корреляции и охватывают темы, связанные с партнерством между странами и сотрудничеством в области экономики, торговли, инноваций и глобального управления; тема кластера 7 касается сотрудничества в области политики и безопасности.

Подводя итоги, содержание речи можно свести к четырем основным нарративным рамкам: экономическое развитие и торговое сотрудничество, политическая безопасность и международный мир, гуманитарные обмены и взаимопонимание цивилизаций, а также глобальное управление, справедливость и прозрачность. Каждая из этих рамок сосредоточена на различных аспектах формирования национальной идентичности, что способствует созданию многослойной идентичности Китая на международной арене. Далее представлен углубленный анализ того, как председатель Си Цзиньпин, используя теорию позиционирования и комбинируя её с риторическими стратегиями новой риторической теории, умело конструирует и распространяет национальную идентичность Китая посредством своего дискурса.

4.1. Экономическое развитие и торговое сотрудничество

Предварительный количественный анализ корпуса показал, что наиболее часто используемым местоимением в тексте является «мы». В дипломатическом дискурсе, помимо традиционного употребления личных местоимений, первое лицо множественного числа является эффективным инструментом для достижения бессознательной идентификации, когда ритор использует слова, обозначающие определенную группу людей или организаций, чтобы установить более тесную связь с аудиторией. Таким образом, при определении категории идентичности многократное использование «мы» в первую очередь позиционирует Китай как

одного из членов БРИКС, находящегося на равных с другими странами блока (Бразилией, Россией, Индией, ЮАР), без различия в статусе или значимости.

В своей речи Си Цзиньпин подчеркнул: «Развитие — неотчуждаемое право для всех, а не прерогатива отдельных стран либо групп государств». Это заявление через дискурсивное приращение ценности раскрывает неравенство в глобальном экономическом развитии и критикует подавление развития развивающихся стран несколькими развитыми государствами. Призывая удовлетворять потребности развивающихся стран в справедливом развитии, Си успешно стимулирует симпатическую идентификацию среди стран-участниц, вызывая у аудитории отклик в стремлении к общему развитию.

Что касается конкретных инициатив, Си упомянул создание научно-инновационного инкубатора новой эпохи «Китай — БРИКС» и площадки глобальных данных ДЗЗ БРИКС. Эти меры не только демонстрируют активность Китая в области научно-технических инноваций, но и подтверждают готовность Китая содействовать общему развитию стран БРИКС посредством научно-технического сотрудничества. В то же время он подчеркнул важность «сосредоточиться на практическом сотрудничестве, особенно в таких областях, как цифровая экономика, зеленое развитие и цепочки поставок». Это еще больше позиционирует Китай как инициатора и лидера глобального экономического сотрудничества, демонстрируя его дальновидность и лидерство в новых экономических сферах. Здесь самопозиционирование Китая предельно ясно: Китай — не только движущая сила глобального экономического развития, но и лидер в области научно-технических инноваций. Эта стратегия, создавая визуальный образ, позволяет аудитории представить активную роль Китая в инновациях, тем самым достигая эффекта бессознательной идентификации (inaccuracy identification).

Таблица 1. Кластеризация по словам

КЛАСТЕР	Ключевые слова
Кластер 1	БРИКС; дух; человечество
Кластер 2	Китай; инновация; механизм; обмен; роль
Кластер 3	цивилизация; гуманитарные науки
Кластер 4	партнерство; отношения; области; сотрудничество; страна
Кластер 5	интеллект; международный; развитие; вопросы; направления; управление; глобальный
Кластер 6	государство; дорога; мир
Кластер 7	безопасность; мир; политика

Кроме того, акцент Си на противодействии попыткам разъединения и экономического шантажа, а также использование стратегии противопоставления БРИКС односторонним действиям и протекционизму подчеркивают, что Китай разделяет концепцию взаимовыгодного сотрудничества со странами БРИКС. Это содействует укреплению единства и солидарности БРИКС в решении глобальных экономических проблем, формируя при этом образ Китая как сторонника сотрудничества и взаимовыигрышных решений.

4.2. Политическая безопасность и международный мир

В сфере политической безопасности и мира Си Цзиньпин обозначил основные угрозы в современной международной обстановке, критикуя положение, когда «все еще витает тень стереотипов холодной войны, геополитический расклад мира оптимизма не вызывает». Это позиционирование показывает, что Китай осознает опасность мышления времен «холодной войны» и геополитической напряженности для глобальной безопасности и позиционирует себя как позитивную силу, выступающую за мир и безопасность.

Си Цзиньпин призвал к разрешению украинского кризиса посредством диалога, настаивая на таких действиях, как «снятие напряженности, прекращение огня, начало переговоров и примирение» и выступая против «подливания масла в огонь». Эти слова отражают моральную позицию Китая по вопросам международной безопасности: решение конфликтов путем мирных переговоров и диалога, а не посредством конфронтации и войны. Эта позиция не только демонстрирует конструктивную роль Китая в обеспечении международной безопасности, но и подчеркивает стремление Китая к мирному разрешению международных споров. Отвечая на общую потребность народов мира в мирной и безопасной обстановке, Си успешно применяет стратегию симпатической идентификации, вызывая у аудитории сочувствие к мирной позиции Китая.

Подчеркнув, что «страны БРИКС должны следовать курсу на мирное развитие», Си реализовал стратегию оппозиционной идентификации, установив общего противника — силы, подрывающие мир и стабильность. Эта стратегия не только укрепляет внутренние отношения стран БРИКС, но и служит заявлением для внешнего мира о том, что страны БРИКС будут играть активную роль в вопросах международной безопасности.

Такое дискурсивное позиционирование демонстрирует приверженность Китая принципам честности и справедливости в международных делах, а также укрепляет сплоченность

стран БРИКС через акцент на общих интересах. Посредством этих заявлений и позиций председатель КНР Си Цзиньпин успешно формирует образ Китая как международного миротворца и защитника справедливости и честности, еще больше усиливая авторитет и влияние Китая в сфере международной безопасности.

4.3. Гуманистические обмены и взаимозаимствование цивилизаций

В контексте гуманитарных обменов и взаимопонимания цивилизаций Си Цзиньпин подчеркнул: «Цивилизация и путь развития отличаются многообразием». В этом заявлении он явно выступает против любой формы унификации цивилизаций или систем, выражая поддержку глобальному культурному многообразию и инклюзивности. Такое позиционирование использует стратегию симпатической идентификации, демонстрируя общие ценности, что усиливает идентификацию аудитории с идеалами многообразия и инклюзивности. Более того, председатель Си Цзиньпин процитировал африканскую поговорку «хочешь идти быстро — иди один, хочешь дойти далеко — иди вместе» и упомянул дух «Убунту», чтобы подчеркнуть важность взаимопомощи и любви в человеческом обществе и общем развитии. Этот культурный резонанс и чувство близости не только сблизил Китай с африканскими странами на эмоциональном уровне, но и продемонстрировали отношение Китая к уважению и признанию культурного разнообразия.

Си предложил странам БРИКС расширить сотрудничество в области образования, укрепить роль альянса по сотрудничеству в сфере среднего профессионального образования и изучить возможность создания механизма сотрудничества в сфере цифрового образования. Эти конкретные инициативы демонстрируют инициативность и лидерство Китая в продвижении глобального образовательного сотрудничества, которое способствует взаимопониманию и обмену между народами, тем самым укрепляя гармонию и стабильность международного сообщества. Описывая эти механизмы сотрудничества, Си создает образ мультикультурных обменов, погружая аудиторию в данные сценарии, что способствует бессознательной идентификации.

Одновременно Си подчеркнул важность «продвижения духа толерантности выступать за мир и согласие цивилизаций». Через стратегию оппозиционной идентификации он противопоставил БРИКС тенденциям культурной унификации, призвав страны БРИКС объединиться в культурных обменах и противостоять культурной гегемонии.

4.4. Глобальное управление и международная справедливость

В сфере глобального управления, честности и справедливости председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул приверженность принципам справедливости и совершенствования глобального управления, формируя образ Китая как сторонника глобального управления и приверженца многостороннего подхода. Си отметил, что «международные правила должны вырабатываться и соблюдаться всеми без исключения в строгом соответствии с целями и принципами Устава ООН. Решающее слово не должно быть за тем, чьи кулаки сильнее и голос громче». Это заявление явно выступает против любой формы односторонности и гегемонии, подчеркивая, что международное управление должно основываться на многосторонности и коллективных консультациях. Подчеркивая ценности многосторонности, справедливости и честности, Си успешно применяет стратегию симпатической идентификации, демонстрируя, что страны БРИКС разделяют стремление к справедливости и честности.

Он также отметил, что «необходимо максимально раскрывать потенциал Нового банка развития, продвигать реформирование международной валютно-финансовой системы, повышать представленность и право голоса развивающихся стран». Эти конкретные инициативы и действия демонстрируют активную роль Китая в продвижении международного многостороннего сотрудничества и реформ. Такая позиция не только укрепляет право Китая на участие в международных делах, но и приносит больше уверенности, стабильности и позитивной энергии в процесс реформирования глобального управления и международного сотрудничества, придавая положительную ценность идентичности нашей группы.

Критикуя «закрытый клуб» и односторонние действия, Си Цзиньпин устанавливает общего антагониста — подрыв многостороннего подхода — и применяет стратегию оппозиционной идентификации. Позиционируя Китай и БРИКС как сторонников многостороннего подхода в противовес странам, стремящимся к односторонности и гегемонии, он активно продвигает оптимальную реформу глобального управления и международных механизмов.

Описывая «большой интерес у развивающихся стран к сотрудничеству в рамках БРИКС», Си создает атмосферу инклюзивного и открытого международного сотрудничества, помогая аудитории представить больше стран, присоединяющихся к механизму сотрудничества БРИКС и совместно продвиг

гающих реформу глобального управления. Это достигает эффекта бессознательной идентификации. Такая открытая и инклюзивная позиция отражает намерение Китая достичь целей глобального управления через многостороннее сотрудничество и демонстрирует активное лидерство Китая в международных делах.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Речь председателя КНР Си Цзиньпина на 15-й встрече лидеров стран БРИКС с помощью тщательно продуманного дискурса успешно сформировала многослойную идентичность Китая на международной арене. Используя аналитические рамки теории позиционирования, можно увидеть, что председатель Си Цзиньпин продемонстрировал лидирующую роль и ответственность Китая в таких областях, как экономическое сотрудничество, политическая безопасность, гуманитарные обмены и глобальное управление. Формирование этих идентичностей не только отражает позитивное отношение и моральную позицию Китая в международных делах, но и передает концепцию общего развития и механизма сотрудничества стран БРИКС, способствуя укреплению международного имиджа Китая и закладывая прочную основу для его дальнейшей важной роли в международных делах.

Теория позиционирования подчеркивает динамику и множественность дискурса в конструировании идентичностей, а также процесс создания и изменения идентичностей посредством самопозиционирования и позиционирования других. В своей речи Си Цзиньпин умело активизировал и представил множественные идентичности Китая в различных международных контекстах, используя три дискурсивные стратегии: симпатическую идентификацию, оппозиционную идентификацию и бессознательную идентификацию. Эти стратегии не только способствовали укреплению солидарности и сотрудничества Китая с другими странами БРИКС, но и улучшили понимание и признание международным сообществом позиций и политики Китая, благодаря акценту на общие ценности и установлению противоположностей.

Кроме того, процесс конструирования национальной идентичности был еще более углублен благодаря сочетанию с новой риторической теорией. Через эмоциональный резонанс, ценностное согласие и идентификацию с общим врагом, Си Цзиньпин успешно связал Китай со странами БРИКС и более широким международным сообществом, создавая мощный дискурсивный резонанс. Эта схожесть не только усилила междуна-

родный дискурс и влияние Китая, но и продемонстрировала его открытость и лидерство в глобальном управлении, многостороннем сотрудничестве и взаимопонимании цивилизаций.

В заключение можно отметить, что речь председателя КНР Си Цзиньпина на встрече лидеров стран БРИКС создала многомерную структуру национальной идентичности, основанную на совместном применении теории позиционирования и новой риторики. Эта структура не только точно передает позицию и стратегические цели Китая в международных делах, но и задает четкое направление и прочный фундамент для будущего международного взаимодействия и сотрудничества. Такая утонченная стратегия конструирования дискурса и создания идентичности будет и дальше способствовать активной и значимой роли Китая на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Burke, K. *A Rhetoric of Motives* / K. Burke. — Berkeley: University of California Press, 1950. — Text : unmediated.
2. Carr, C. *The Lessons of Terror: A History of Warfare Against Civilians: Why It Has Always Failed and Why It Will Fail Again* / C. Carr. — New York: Random House, 2002. — Text : unmediated.
3. Davies, B. Positioning: The Discursive Production of Selves / B. Davies, R. Harré. — Text : unmediated // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. — 1990. — Iss. 20. — P. 43–63.
4. Gruber, H. Policy-oriented Argumentation or Ironic Evaluation: A Study of Verbal Quoting and Positioning in Austrian Politicians' Parliamentary Debate Contributions / H. Gruber. — Text : unmediated // *Discourse Studies*. — 2015. — Vol. 17, Iss. 6. — P. 682–702.
5. Harré, R. Recent Advances in Positioning Theory / R. Harré, F. M. Moghaddam, T. P. Caimie et al. — Text : unmediated // *Theory & Psychology*. — 2009. — Vol. 19, Iss. 1. — P. 5–31.
6. James, M. A Provisional Conceptual Framework for Intentional Positioning in Public Relations. — Text : unmediated // *Journal of Public Relations Research*. — 2011. — Vol. 23, Iss. 1. — P. 93–118.
7. Moghaddam, F. M. Sustaining Intergroup Harmony: An Analysis of the Kissinger Papers through Positioning Theory / F. M. Moghaddam, E. Hartley et al. — Text : unmediated // *The Self and Others: Positioning Individuals and Groups in Personal, Political, and Cultural Contexts* / eds. R. Harré, F. M. Moghaddam. — Westport, CT: Praeger, 2003.
8. Moghaddam, F. M. Identity, Rights, and Duties: The Illustrative Case of Positioning by Iran, the United States, and the European Union / F. M. Moghaddam, K. A. Kavulich. — Text : unmediated // *The Cambridge Handbook of Socio-cultural Psychology* / eds. J. Valsiner, A. Rosa. — New York: Cambridge University Press, 2007.
9. Nye, J. *The Future of Power* / J. Nye. — New York: PublicAffairs, 2011. — Text : unmediated.
10. Schmidle, R. E. Positioning Theory and Terrorist Networks / R. Schmidle. — Text : unmediated // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. — 2009. — Vol. 40. — Iss. 1. — P. 65–78.
11. Slocum-Bradley, N. The Positioning Diamond: A Trans-Disciplinary Framework for Discourse Analysis / N. Slocum-Bradley. — Text : unmediated // *Journal for the Theory of Social Behavior*. — 2010. — Vol. 40. — Iss. 1. — P. 100–107.
12. Tirado, F. Positioning Theory and Discourse Analysis: Some Tools for Social Interaction Analysis / F. Tirado, A. Gálvez. — Text : unmediated // *Historical Social Research*. — 2008. — Vol. 33. — P. 224–251.
13. Li, Huimin. National Identity in International Relations / Li Huimin. — Text : unmediated // *Academic Forum*. — 2007. — Iss. 12. — P. 63–71.
14. Li, Ying. Means and Principles of Linguistic Construction of National Identity / Li Ying. — Text : unmediated // *Theater House*. — 2019. — Iss. 3. — P. 212–213, 216.
15. Su, Jinzhi. Enhancing the Efficiency of Generating, Communicating, and Managing National Discourse / Su Jinzhi. — Text : unmediated // *Journal of Yunnan Normal University (Philosophy and Social Sciences)*. — 2021. — Vol. 53, Iss. 4. — P. 49–57.
16. Tan, Zhihua. Research on the Construction of a New Type of Great Power Relations Between China and Europe / Tan Zhihua. — Beijing: Guangming Daily Press, 2015. — 82 p. — Text : unmediated.
17. Ju, Yumei. A Study of Kenneth Burke's Rhetorical Thought / Ju Yumei. — Beijing: China Social Sciences Press, 2017. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Burke, K. (1950). *A Rhetoric of Motives*. Berkeley: University of California Press.
2. Carr, C. (2002). *The Lessons of Terror: A History of Warfare Against Civilians: Why It Has Always Failed and Why It Will Fail Again*. New York: Random House.
3. Davies, B., & Harré, R. (1990). Positioning: The Discursive Production of Selves. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 20, 43–63.
4. Gruber, H. (2015). Policy-oriented Argumentation or Ironic Evaluation: A Study of Verbal Quoting and Positioning in Austrian Politicians' Parliamentary Debate Contributions. *Discourse Studies*, 17(6), 682–702.
5. Harré, R., Moghaddam, F. M., & Caimie, T. P., et al. (2009). Recent Advances in Positioning Theory. *Theory & Psychology*, 19(1), 5–31.
6. James, M. (2011). A Provisional Conceptual Framework for Intentional Positioning in Public Relations. *Journal of Public Relations Research*, 23(1), 93–118.
7. Moghaddam, F. M., & Hartley, E., et al. (2003). Sustaining Intergroup Harmony: An Analysis of the Kissinger Papers through Positioning Theory. In R. Harré & F. M. Moghaddam (Eds.), *The Self and Others: Positioning Individuals and Groups in Personal, Political, and Cultural Contexts*. Westport, CT: Praeger.
8. Moghaddam, F. M., & Kavulich, K. A. (2007). Identity, Rights, and Duties: The Illustrative Case of Positioning by Iran, the United States, and the European Union. In J. Valsiner & A. Rosa (Eds.), *The Cambridge Handbook of Socio-cultural Psychology*. New York: Cambridge University Press.
9. Nye, J. (2011). *The Future of Power*. New York: PublicAffairs.
10. Schmidle, R. E. (2009). Positioning Theory and Terrorist Networks. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 40(1), 65–78.
11. Slocum-Bradley, N. (2010). The Positioning Diamond: A Trans-Disciplinary Framework for Discourse Analysis. *Journal for the Theory of Social Behavior*, 40(1), 100–107.
12. Tirado, F., & Gálvez, A. (2008). Positioning Theory and Discourse Analysis: Some Tools for Social Interaction Analysis. *Historical Social Research*, 33, 224–251.
13. Li, Huimin. (2007). National Identity in International Relations. *Academic Forum*, 12, 63–71. (In Chinese)
14. Li, Ying (2019). Means and Principles of Linguistic Construction of National Identity. *Theater House*, 3, 212–213, 216. (In Chinese)
15. Su, Jinzhi (2021). Enhancing the Efficiency of Generating, Communicating, and Managing National Discourse. *Journal of Yunnan Normal University (Philosophy and Social Sciences)*, 53(4), 49–57. (In Chinese)
16. Tan, Zhihua. (2015) *Research on the Construction of a New Type of Great Power Relations Between China and Europe*. Beijing: Guangming Daily Press, 82 p. (In Chinese)
17. Ju, Yumei. (2017). *A Study of Kenneth Burke's Rhetorical Thought*. Beijing: China Social Sciences Press. (In Chinese)